

Сиделка только открыла рот, чтобы ответить, как дверь распахнулась и в комнату неторопливо вошел Сы Уцзюэ.

— Божественный доктор Сы, — поспешно заговорила женщина, — больной пришел в себя.

Тот лишь едва заметно кивнул и подошел к кровати. Опустившись на стул подле старейшины Лю, он принялся молча прощупывать его пульс.

Старик Лю, разглядывая подошедшего «лекаря», мысленно подивился его молодости. Да и это ледяное равнодушие на лице... В душе старика шевельнулось смутное подозрение. Может, он пробыл в беспамятстве слишком долго и родные, отчаявшись, попросту препоручили его заботам какого-то безвестного юнца? Какого-нибудь деревенского знахаря?

Впрочем, старейшина Лю тут же оборвал эту мысль. Будь этот юноша пустым шарлатаном, сам он сейчас точно не лежал бы здесь, вернувшись к жизни.

Осознав это, старик сразу посерьезнел. И хотя он пока не понимал, что именно произошло, решил для начала притаиться и понаблюдать за развитием событий.

— Раз уж вы очнулись, — ровным голосом произнес Сы Уцзюэ, заканчивая осмотр, — дальнейшее лечение пойдет легче. Сейчас я позову ваших родных, они все вам разъяснят. Процедуры начнем через два часа. — Он перевел взгляд на сиделку: — Сделайте ему общий массаж.

— Хорошо, доктор Сы, я все поняла, — послушно отозвалась та.

Выйдя из комнаты, Сы Уцзюэ тут же получил сообщение от Сунь Яньлин: в усадьбу прибыли Лю Босян со своим братом Лю Сянмином, а также их сыновья — Лю Чжоу и Лю Бин.

На сей раз молодые люди твердо усвоили урок и не пытались ломиться в дом без спроса. Вся семья Лю вела себя на редкость учтиво и предупредительно.

Поскольку Сы Уцзюэ терпеть не мог, когда в его жилище толпился посторонний люд, он сухо ответил на сообщение:

«Пусть войдет кто-то один».

Узнав о воле целителя, семейство Лю ничуть не оскорбилось. К странностям и тяжелому нраву Божественного доктора они уже успели привыкнуть. К тому же сейчас этот человек был их величайшим благодетелем. Разумеется, удостоился чести войти сам глава семьи — Лю Босян.

Едва переступив порог, Лю Босян нос к носу столкнулся с выстроившимися в ряд хищниками.

Четыре огромных зверя уставились на него в упор немигающими глазами. И пускай они не бросались вперед, от одного их вида у Лю Босяна по спине пробежал ледяной холодок, а тело буквально окаменело.

К счастью, вскоре из глубин дома показалась сиделка, ухаживавшая за старейшиной. Она и сама до сих пор слегка робела в присутствии зверей, но держалась куда увереннее гостя.

— Господин Лю, прошу вас, проходите сюда.

Лю Босян двинулся следом за ней, стараясь ступать как можно тише и мягче, боясь неосторожным шорохом спровоцировать грозных стражей. Он прекрасно помнил, как его младшего сына эти чудовища бесцеремонно выставили за ворота. Свои старые кости Лю Босян подвергать подобным испытаниям явно не горел желанием.

К счастью, обошлось без происшествий. Звери даже не шелохнулись.

Оказавшись в комнате отца, Лю Босян увидел, что тот лежит с открытыми глазами и внимательно смотрит на него. От нахлынувшего облегчения у мужчины едва не брызнули слезы. Он искренне любил отца, да и для всей семьи Лю старик оставался главной, незыблемой опорой.

— Отец! — в пару шагов Лю Босян оказался у постели.

Сиделка деликатно удалилась, отойдя подальше, но перед этим негромко напомнила о времени начала процедур: нужно было уложиться с общим массажем, который велел провести доктор Сы, а на это требовалось не меньше получаса.

Лю Босян кивнул в знак понимания. Теперь его вера в искусство Сы Уцзюэ была безграничной.

Пока отец и сын вели негромкую беседу, у ворот усадьбы появился Янь Чуаньюнь.

Заметив ожидавших снаружи членов семьи Лю, он вежливо поздоровался с ними. Лю Сянмин все же был его старшим, поэтому Янь Чуаньюнь проявил должное почтение.

Когда те увидели, как свободно молодой человек проходит внутрь, а грозные хищники радостно ластятся к нему, виляя хвостами, на их лицах отразилась весьма сложная, трудноописуемая гамма чувств.

Поиграв со зверями, Янь Чуаньюнь прошел в комнату, где Сы Уцзюэ раскладывал целебные травы.

— Доктор Сы, — с улыбкой позвал он.

Тот даже не поднял головы от своего занятия:

— Сегодня без службы?

— У меня выходной, — Янь Чуаньюнь подошел ближе. — Доктор Сы, старейшина Лю пришел в себя?

— Да, очнулся.

— Его болезнь... Удастся ли ему полностью оправиться?

— Яд основательно подточил его жизненные силы, — Сы Уцзюэ наконец отложил сушеный корень. — Я смогу продлить его дни еще года на пять. О большем говорить трудно — тут все зависит от последующего ухода и простого везения.

Пять лет... Янь Чуаньюнь задумчиво прищурился. Для семьи Лю этот срок был просто царским подарком. Выборы на носу, и возвращение старейшины Лю к активной жизни способно в корне изменить расстановку сил на политической арене Столицы.

Впрочем, обсуждать такие тонкости с Божественным доктором не стоило. Сы Уцзюэ был лекарем до мозга костей, и мирские интриги его нисколько не занимали.

Поэтому Янь Чуаньюнь лишь мягко улыбнулся:

— Пять лет — это прекрасный результат. Не явись вы вовремя, старейшина Лю вряд ли протянул бы и несколько дней.

Даже если бы его жизнь поддерживали искусственно, какое в том утешение, если человек пребывает в вечной коме?

Сы Уцзюэ безучастно обронил:

— Обратись они ко мне на полгода раньше, я бы излечил его полностью.

— Какая жаль, что в то время вас не было в Столице.

Сы Уцзюэ лишь негромко хмыкнул. Янь Чуаньюнь присел рядом на невысокую скамью:

— Доктор Сы, могу я чем-то помочь?

Тот качнул головой:

— Нет необходимости. Эти травы слишком похожи друг на друга. Человек несведущий легко их перепутает. Просто посиди рядом.

Глаза Янь Чуаньюня весело блеснули:

— А то, что я докучаю вам разговорами, не будет отвлекать от дела?

Сы Уцзюэ бросил на него мимолетный взгляд и едва заметно улыбнулся:

— Нет. Я давно научился делать несколько дел одновременно.

Янь Чуаньюнь не удержался от тихого смеха:

— Доктор Сы, вы просто поразительны. Чем дольше я вас знаю, тем отчетливее понимаю, что вы больше похожи на какого-то небожителя, сошедшего на землю.

Уголки губ Сы Уцзюэ дрогнули в неуловимой, но явно довольной усмешке:

— Это сейчас была похвала?

— Безусловно, — с жаром подтвердил Янь Чуаньюнь.

Они неторопливо беседовали, пока не пришло время процедур. Сы Уцзюэ поднялся с места.

— Мне пора заняться больным. Можешь располагаться здесь как дома.

Янь Чуаньюнь с надеждой заглянул ему в глаза:

— А можно мне поприсутствовать и посмотреть?

Сы Уцзюэ слегка наклонил голову набок:

— Отчего же нет. Идем.

Лицо Янь Чуаньюня озарилось счастливой улыбкой, и он послушно двинулся вслед за лекарем

в комнату старейшины Лю.

— Дядя Лю, — вежливо поздоровался Янь Чуаньюнь, обращаясь к Лю Босяну.

Тот радушно отозвался:

— А, Чуаньюнь, здравствуй. И ты здесь.

— Да, мне крайне интересно взглянуть на то, как творит свои чудеса доктор Сы. Вот и выпросил позволения побыть зрителем.

Зрителем? Лю Босян слегка опешил. Значит, Сы Уцзюэ позволяет ему находиться рядом во время таинства лечения?

— В таком случае, — с надеждой спросил Лю Босян, — могу ли и я остаться и понаблюдать?

Янь Чуаньюнь виновато улыбнулся:

— Ох, дядя Лю, тут я вам ничего сказать не могу. При некоторых недугах присутствие посторонних не вредит, а при других — категорически запрещено. Я же остаюсь в некотором роде как помощник доктора Сы.

Лю Босян тут же все понял:

— Что ж, тогда я лучше удалюсь, дабы не мешать почтенному лекарю.

Он поспешно покинул комнату. Старейшина Лю проводил сына взглядом, после чего обратил свой чуть затуманенный взор на Сы Уцзюэ и с глубоким почтением произнес:

— Препоручаю себя вашим заботам, Божественный доктор.

Янь Чуаньюнь уже не впервые видел Сы Уцзюэ за работой, но всякий раз это зрелище завораживало его до глубины души. Разумеется, лекарь прекрасно справлялся сам, и помощь Янь Чуаньюня требовалась лишь в сущих мелочах, так что тот мог беспрепятственно созерцать происходящее, затаив дыхание.

Что же касается самого старейшины Лю, то его ощущения были куда острее. Он уже понимал, насколько велик стоящий перед ним мастер, но когда боль в теле начала стремительно угасать, а по жилам побежала забытая бодрость, старик окончательно укрепился в мысли, что мастерство этого юноши поистине граничит с волшебством.

Когда сеанс подошел к концу, старейшина Лю облегченно и глубоко вздохнул.

— Доктор Сы, мне стало неизмеримо легче. Скажите, когда я смогу подняться и сделать хотя бы пару шагов?

Для человека, который долгие месяцы провел прикованным к постели в беспамятстве, возможность снова обрести опору под ногами была пределом мечтаний.

— Все зависит от того, как пойдет восстановление, — сухо отозвался Сы Уцзюэ. — Самое меньшее — три дня, самое большее — неделя.

Старик ошеломленно замер. Так быстро?

— Сегодня после полудня вас перевезут в загородную виллу. Дальнейшее лечение вы будете проходить там.

Старейшина Лю лишь молча кивнул. О вилле ему уже успел рассказать сын, так что это известие не стало неожиданностью.

Они покинули палату, оставив старика наедине со своими мыслями. Тот все никак не мог прийти в себя от изумления.

Лю Босяну не позволили долго задерживаться у постели отца, но когда он узнал, что уже вечером сможет навестить его в комфортабельной вилле, то лишь безмолвно покачал головой, в очередной раз пораженный гением Сы Уцзюэ.

На обратном пути в машине Лю Босян нарушил молчание:

— А-Чжоу, А-Бин, вам стоит почаще общаться со сверстниками из семьи Янь. То, что случилось с вашим дедушкой — подлая интрига, и мы обязательно докопаемся до правды. Семья Янь в этой истории тоже пострадала, так что нам имеет смысл объединить усилия. Ваш дедушка полностью одобряет этот шаг.

Лю Бин сосредоточенно кивнул:

— Я понял вас, дядя.

Лю Чжоу, чьи мысли витали исключительно вокруг неординарной личности целителя, заметил:

— А этот Божественный доктор Сы... похоже, с младшим из братьев Янь у него и впрямь доверительные отношения.

Лю Босян согласно кивнул:

— Да, это бросается в глаза. Слухи не врут: во всей Столице лишь второй молодой господин Янь удостоился такого расположения. Даже прочие члены его семьи не имеют подобных привилегий, хотя к ним целитель относится чуточку мягче, нежели к остальным. Нрав у этого Сы Уцзюэ суровый и холодный, так что ты, А-Чжоу, веди себя прилично. Не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость.

Лю Чжоу лишь хмыкнул:

— С чего бы мне глупить?

— Я же знаю, что в прошлый раз он проучил тебя, вонзив иглу в запястье, отчего рука у тебя онемела и жутко болела. И он же потом тебя избавил от этой муки. Этот лекарь... судя по всему, весьма искусен в боевых искусствах. Но учти, он тебе не армейский вояка, с которым можно помериться силой шуточки ради. Оставь свои замашки.

Лю Чжоу промолчал, хотя отец угадал его потаенные мысли с пугающей точностью.

Ему действительно до зуда в кулаках хотелось сойтись с Сы Уцзюэ в честном поединке. Вопреки мнению отца, считавшего, что сын дерется лишь с теми, кого недолюбливает, все обстояло с точностью до наоборот: Лю Чжоу испытывал непреодолимую тягу к бою только с теми, кого уважал и чью силу признавал. Прочие соперники его попросту не интересовали.

Лю Бин поспешил сгладить неловкость:

— Дядя, не волнуйтесь, А-Чжоу знает меру.

«Знает меру?» — мысленно вздохнул Лю Босян. — «Знал бы он меру, не ходил бы с целой охапкой дисциплинарных взысканий. Не будь этих выговоров, он бы уже, глядишь, ходил в звании генерал-майора, как старший сын семьи Янь. По числу боевых заслуг мой младший ничуть ему не уступает».

Вслух он, конечно, ничего говорить не стал, опасаясь вызвать у сына волну упрямого протеста. Начни он читать нотации, тот назло отцу пойдет на рожон, разгневает Божественного доктора, и старик-отец останется без лечения. Кому тогда плакаться?

Поэтому Лю Босян предпочел благоразумно промолчать.

Во второй половине дня старейшину Лю благополучно перевезли на виллу. И это решение оказалось как нельзя более своевременным: едва весть об исцелении старика разлетелась по Столице, как усадьбу сыхэюань попытались осадить толпы высокопоставленных гостей, желавших выразить почтение и лично взглянуть на чудо-целителя.

Поскольку визитеры были людьми весьма влиятельными, постоянные отказы могли сослужить Сы Уцзюэ дурную службу. Но благодаря предусмотрительности лекаря, вовремя обустроившего загородную резиденцию, все они отправлялись напрямик туда.

На вилле же действовал строжайший пропускной режим. Навещать больного позволялось лишь ближайшим родственникам в строго отведенные часы, а все посторонние неизменно утыкались в закрытые ворота.

Как бы то ни было, после чудесного спасения старейшины Лю имя Сы Уцзюэ прогремело на всю Столицу. Все высшее общество заговорило о таинственном молодом целителе, способном играючи ставить на ноги тех, от кого давно отказались светила традиционной медицины.

Тем временем неделя подходила к концу.

Старик Чжоу, шедший на поправку невероятными темпами, со дня на день готовился к выписке. Его чудесное исцеление повергло весь персонал военного госпиталя в глубокое изумление.

С момента сложнейшей операции у пожилого маршала не проявилось ни единого осложнения, сознание вернулось к нему намного раньше положенного срока, а скорость регенерации тканей напоминала скорее показатели юноши, нежели дряхлого старика.

А ведь в самом начале консилиум единогласно постановил, что пациент попросту не переживет хирургического вмешательства!

Главный хирург госпиталя, проводивший операцию, не уставал поражаться этому феномену. Слухи о некоем «Божественном докторе Сы», приложившем руку к подготовке пациента, не давали ему покоя. Ему до боли хотелось встретиться с коллегой и расспросить его лично, однако члены семьи Чжоу на все расспросы лишь вежливо отмалчивались. В силу своего положения доктор, разумеется, не мог настаивать, но любопытство терзало его душу все сильнее.

Неужели этого загадочного целителя и впрямь невозможно отыскать? С его-то колоссальными знаниями! Если бы он поделился опытом с медицинским сообществом, сколько жизней удалось бы спасти!

Этого хирурга звали Цзоу Фэн. Ему едва перевалило за пятьдесят — золотой возраст для врача, когда профессиональный азарт сочетается с колоссальным опытом, а честолюбие толкает к новым вершинам. Цзоу Фэн мечтал о славе и карьерном росте. Он рассудил так: если залучить этого кудесника в их госпиталь хотя бы для проведения семинаров или лекций, а еще лучше — уговорить вести прием, то поток исцеленных безнадежных больных вознесет престиж клиники на недостижимую высоту. Да и сам Цзоу Фэн получил бы от этого немалую выгоду.

Поняв, что от семейства Чжоу содействия не дожидаться, он направился напрямик к руководителю учреждения.

Директор госпиталя Шэнь тоже загорелся этой идеей. Он был куда лучше информирован и знал, что не только маршал Чжоу обязан жизнью загадочному юноше, но и старейшина Лю пришел в себя исключительно благодаря его вмешательству. Сейчас слава о молодом враче гремела среди всей столичной элиты. Заполучить его в штат было бы величайшей удачей.

Однако вместе со слухами об искусстве лекаря до директора дошли и вести о его несносном характере. Говорили, что этот человек не терпит фамильярности, крайне замкнут, а перед сильными мира сего и бровью не ведет. С таким норовом в приличном обществе удержаться трудно, но Сы Уцзюэ обладал тем редким качеством, которое прощает любые капризы — абсолютным, неоспоримым талантом. И потому большинство предпочитало безропотно подчиняться его правилам.

Директору Шэню вовсе не улыбалась перспектива навлечь на себя гнев такого человека.

Взвесив все за и против, он со вздохом произнес:

— Доктор Цзоу, по слухам, этот Сы Уцзюэ — человек крайне нелюдิมый и с тяжелым характером. Желających встретиться с ним пруд пруди, да только пускает он к себе единиц. Наша клиника, конечно, может направить ему официальное приглашение, но примет ли он его — одному богу известно.

Цзоу Фэн воодушевился:

— В таком случае позвольте мне лично отвезти это письмо. Вам известен его адрес?

Директору Шэню адрес был прекрасно известен, но он лишь уклончиво покачал головой:

— Точных координат у меня нет. Но раз уж вы так горите этим делом, можете разузнать обо всем сами через свои каналы. Письмо-приглашение я подготовлю. Как только будете готовы везти его, загляните ко мне.

— Отлично! — просиял Цзоу Фэн. — Тогда я расспрошу знакомых.

Директор Шэнь проводил хирурга задумчивым взглядом и мысленно усмехнулся: «Пусть этот выскочка побеждает. Если у него получится договориться с Божественным доктором — честь нам и хвала. Если же он умудрится разозлить этого гордеца, то и весь гнев падет на его голову, а госпиталь останется ни при чем».

Сы Уцзюэ, разумеется, и не подозревал о зреющих против него планах, да и не придавал бы им никакого значения.

В тот день Янь Чуаньюнь явился к нему спозаранку. Разделив с лекарем скромную утреннюю трапезу, он с улыбкой поведал:

— Доктор Сы, рецепт я передал куда следует. Но официального заключения экспертов придется ждать недели две, не меньше. Вы бы видели лица тех профессоров, когда они изучали ваши записи! Сплошное изумление. Если государственная экспертиза подтвердит действенность этого средства, правительству впору будет наградить вас орденом за неоценимый вклад в народное благосостояние.

Сы Уцзюэ отнесся к этой новости прохладно. Почести прежней династии, некогда осыпавшей его милостями, никогда особо его не трогали, что уж говорить о чужой стране, где он прожил всего четыре года и так и не обрел чувства родины.

Он лишь слегка приподнял уголок губ:

— И когда же решится вопрос с землей под питомник?

Янь Чуаньюнь прикинул в уме сроки:

— Думаю, не раньше чем через месяц. Все-таки бюрократическая машина крутится небыстро.

Сы Уцзюэ молча кивнул, не выказывая досады.

Янь Чуаньюнь мысленно сделал пометку поторопить нужных людей. Похоже, Сы Уцзюэ действительно не терпелось начать. Впрочем, его нетерпение было вполне понятным: выращивание редких медицинских трав требовало уймы времени, к тому же подготовка и обогащение почвы тоже занимали не один день. Чем дольше тянется бумажная волокита на начальном этапе, тем позже удастся собрать первый урожай. Нужно поднажать. Ведь дело-то действительно благое, государственной важности!

Вдруг в столовую бесшумно вполз огромный питон Да Хуа. Змей вел себя необычно: его массивное тело нетерпеливо извивалось, а чешуйчатая голова взволнованно покачивалась из стороны в сторону.

— Ой? — удивился Янь Чуаньюнь. — Что это с Да Хуа? Обычно он не заглядывает сюда во время еды.

Сы Уцзюэ поднялся из-за стола:

— Пришло время. Малыши проклевываются.

— Малыши? — растерянно переспросил Янь Чуаньюнь, и лишь мгновение спустя до него дошел смысл этих слов.

Тело его мгновенно окоченело. Перед глазами невольно возникла жутковатая картина, некогда посетившая его воображение: просторный двор старинной усадьбы сыхэюань под завязку забит гигантскими ползучими гадами, превратившими это тихое место в кишасщее змеиное логово...

От этой мысли по коже Янь Чуаньюня пробежали крупные мурашки.

Тем временем Сы Уцзюэ уже направился к одной из дальних комнат. Слегка помедлив, Янь Чуаньюнь все же переборол робость и двинулся следом.

В сухой и теплой комнате, где на специальной подстилке покоились шесть крупных кожистых яиц, и впрямь царило оживление. На скорлупе каждого из них отчетливо виднелись трещины — зародыши внутри активно пробивали себе путь наружу.

Сы Уцзюэ придвинул невысокий табурет и уселся поближе, приготовившись наблюдать за этим чудом природы.

Янь Чуаньюнь боязливо замер у него за спиной, стараясь держаться на приличном расстоянии от кладки.

Но тут Сы Уцзюэ осторожно взял в ладони одно из яиц, повернулся и протянул его молодому человеку:

— У этого приплода самая мощная жизненная сила. Подержи его, посмотри, как он появится на свет.

Янь Чуаньюнь застыл соляным столпом:

—...

Лицо его вытянулось от ужаса. Ему? Своими руками держать яйцо и смотреть, как из него вылупляется змея?! Да это же... это...

Он судорожно сглотнул и выдавил из себя хриплый вопрос:

— Доктор Сы... и что с того, что у него самая мощная жизненная сила?

— Крепкое здоровье при рождении означает, что в будущем этот змей имеет все шансы вырасти самым сильным и умным в выводке, — мягко пояснил Сы Уцзюэ. — Я обучу тебя базовым основам Метода управления зверями. Если этот малыш, едва выбравшись из скорлупы, первым делом увидит твое лицо, он признает в тебе вожака и повяжется с тобой невидимой нитью преданности. Он станет твоим верным защитником и спутником на всю жизнь.

Янь Чуаньюнь онемел:

—...

Спутник жизни... в чешуе и без ног?

Значит, для самого Сы Уцзюэ обитающие в усадьбе хищники были не просто питомцами, а настоящими, преданными соратниками?

В этот миг в душе Янь Чуаньюня что-то дрогнуло. Ему показалось, что сквозь эту ледяную броню отчуждения он наконец-то разглядел истинную, глубокую душу целителя. И пускай перспектива обзавестись ручным питомцем все еще внушала легкую дрожь, непреодолимое желание стать к Сы Уцзюэ чутьточку ближе пересилило любые страхи.

Он несмело протянул руки, принимая теплое, подрагивающее яйцо, и тихо произнес:

— Я понял. Спасибо вам, доктор Сы.

Змеи, конечно, существа на любителя, но Янь Чуаньюнь сумел совладать с внутренним трепетом. По мере того как трещина на скорлупе росла, он ловил себя на том, что искренне переживает за маленькое существо, беззвучно подбадривая его. И когда крошечная пепельно-серая головка наконец пробила плотную кожистую оболочку и показалась наружу, Янь Чуаньюнь от переполнявшего его восторга непроизвольно сжал ладонь Сы Уцзюэ:

— Доктор Сы, посмотрите! Он выбрался! Сам выбрался!

Почувствовав тепло чужих пальцев, Сы Уцзюэ на мгновение замер. В его груди всколыхнулось странное, неведомое прежде чувство — теплое и щекочущее. Он и сам не смог бы объяснить, что это было, но, глядя на сияющее, искреннее лицо Янь Чуаньюня, он ощутил глубокую, искреннюю радость.

Уголки его губ приподнялись в мягкой улыбке:

— Да, он справился.

Тут Янь Чуаньюнь осознал, что в порыве чувств крепко держит целителя за руку. Смутившись, он поспешно разжал пальцы и неловко забормотал:

— Простите... я просто разволновался... случайно...

Сы Уцзюэ лишь покачал головой:

— Пустяки. Почаще ласкай его и держи на руках, чтобы он привык к твоему запаху. Он будет предан тебе до гроба.

«Эх, доктор Сы...» — мысленно вздохнул Янь Чуаньюнь. — «Если бы я хотел, чтобы меня любил этот змееныш... Мне нужна совсем другая взаимность».

Но вслух, разумеется, эти мысли высказать он не посмел.

Вместо этого молодой человек полюбопытствовал:

— Хм, а чем мне его кормить? Он ведь совсем крошка.

— Об их рационе я позабочусь сам, — успокоил его Сы Уцзюэ. — Чтобы вырастить сильного и выносливого зверя, обычного мяса мало. Нужны особые целебные добавки с раннего возраста.

— Вот как... Хорошо. Раз уж этот малыш теперь будет жить со мной, доктор Сы, давайте выберем ему достойное имя вместе?

Янь Чуаньюнь затаил дыхание в предвкушении. Существо, рожденное у них на глазах, нареченное ими обоими... Разве это не сделает их связь еще более личной, интимной?

Увы, его романтическим чаяниям суждено было разбиться о суровую реальность практичного ума целителя.

Сы Уцзюэ без тени сомнения окинул взглядом копошащегося серого червяка:

— Он серый. Пусть зовется Хуэй-и.

Янь Чуаньюнь подавился воздухом:

—...

Он судорожно сглотнул, вспомнив обитателей двора: Да Хуа, Сяо Хуа, Да Хэй, Сяо Хэй...

А этот серый, значит, будет просто Серым-Первым — Хуэй-и.

— Доктор Сы... вам не кажется, что это... кхм, несколько простовато? — осторожно поинтересовался он.

Сы Уцзюэ искренне удивился:

— Разве? А по-моему, в самый раз.

Янь Чуаньюнь лишился дара речи. Похоже, у этого гениального человека напрочь отсутствовало чувство прекрасного во всем, что касалось имен.

Заметив его сложное выражение лица, Сы Уцзюэ после некоторого колебания предложил:

— Если тебе не нравится, можешь придумать сам.

В этот момент из скорлупы начали выбираться и остальные змееныши. И, за исключением одного пестрого малыша, все они оказались одинакового пепельно-серого окраса!

Глядя на это ползучее серое семейство, Янь Чуаньюнь обреченно вздохнул:

— Ладно. Чтобы не путаться, пусть действительно зовутся по порядку вылупления. Мой будет Хуэй-и, а остальные — Хуэй-эр, Хуэй-сань, Хуэй-сы и Хуэй-у. Ну а того пестрого назовем Хуа-лю.

Эти незамысловатые имена пришлись Сы Уцзюэ по душе, и он с готовностью закивал:

— Отличный выбор. На том и порешим.

Янь Чуаньюнь мысленно прикрыл лицо ладонью. Если его домашние прознают, что это он нарек змей такими «изысканными» именами, его репутации утонченного эстета придет неминуемый конец.

Но, глядя на довольное лицо Сы Уцзюэ, молодой человек рассудил, что эти простонародные клички не так уж и плохи. По крайней мере, звучно и запутаться невозможно!

Так решилась судьба имен будущих грозных владык змеиного царства.

К счастью, пока они были слишком малы, чтобы понимать всю комичность своих прозвищ. Впрочем, даже когда они вырастут в исполинских чудовищ и обретут недюжинный разум, спорить с хозяевами они вряд ли станут. Разве что отвесят увесистый удар хвостом какому-нибудь неосторожному шутнику, решившему посмеяться над их именами.

Вечером того же дня вся семья Янь собралась за традиционным ужином. Даже вечно занятой генерал-майор Янь Хань выкроил время, чтобы побыть с родными.

За столом велась неспешная, теплая беседа, когда Фан Мэйюнь вдруг замерла, вглядываясь в плечо племянника, и испуганно вскрикнула:

— Чуаньюнь! Замри! У тебя на плече кто-то ползет!

Этот возглас заставил всех присутствующих разом умолкнуть и устремить взгляды на Янь Чуаньюня.

Янь Хань прищурился, пытаясь разглядеть нарушителя спокойствия:

— Это... гусеница? Или змея?

— Что? Змея?! — старая госпожа Янь испуганно прижала руку к груди.

Под прицелом десятка пар глаз Янь Чуаньюнь преспокойно снял с воротника маленькую серую ленту и невозмутимо пояснил:

— Не волнуйтесь. Это подарок доктора Сы — новорожденный змееныш. Когда он вырастет, то станет таким же исполином, как питоны в его усадьбе. Божественный доктор говорит, что связь между хозяином и фамиллярком нужно налаживать с самого детства, так что теперь я буду всюду носить его с собой. Знакомьтесь, его зовут Хуэй-и.

За столом повисла звенящая, гробовая тишина:

—...

Родственники смотрели на Янь Чуаньюня так, словно у него внезапно выросла вторая голова.

Фан Мэйюнь первая обрела дар речи и робко переспросила:

— Вы... вырастет в такого же монстра, как Да Хуа? И ты... собираешься держать это дома?

Янь Чуаньюнь безмятежно кивнул:

— Да. Тетушка, не переживайте, Хуэй-и очень послушный. Доктор Сы уверяет, что благодаря особому рациону он вырастет невероятно умным и никогда не причинит вреда своим.

Старшая тетя лишь беззвучно шевелила губами, не находя подходящих слов. Наконец она выдавила вымученную улыбку:

— Вот как... Что ж, это... это замечательно.

Янь Чуаньюнь обвел взглядом притихшее семейство и с самым невинным видом сбросил еще одну бомбу:

— Кстати, у Сы Уцзюэ осталось еще пять таких малышей. Он пообещал, что, когда они подрастут, он подарит парочку нашей усадьбе — для охраны территории.

Лица присутствующих дружно окаменели.

Охрана территории... силами исполинских удавов?

Все невольно представили картину: к ним в гости жалует какой-нибудь почтенный столичный чиновник, и тут из кустов навстречу ему неторопливо выплывает чешуйчатое чудовище толщиной с вековое дерево. Бедного гостя ведь удар на месте хватит!

Судя по всему, в недалеком будущем усадьбу семьи Янь ждали весьма увлекательные времена.

Лишь юный Янь Хуйфэн с нескрываемым восторгом уставился на крошечного змееныша в руках брата. Ему безумно хотелось потрогать малыша, но, помня о натянутых отношениях со старшим братом, он пересилил себя и остался сидеть на месте.

Янь Чуаньюнь тем временем как ни в чем не бывало вернулся к прерванной трапезе, ласково погладив пальцем крошечную головку Хуэй-и.

От легкой брезгливости до полного, безоговорочного принятия этого чешуйчатого существа у него ушло всего полдня. Янь Чуаньюнь и сам поразился собственной приспособляемости. Кажется, ради того, чтобы быть ближе к Сы Уцзюэ, он был готов ужиться хоть с целым сонмом драконов.